

Я лежал в постели после ужина, все еще переполненный волнением по поводу событий дня.

«Это было так нереально — оказаться в волшебном мире и стать свидетелем магии. Я не могу дождаться, чтобы попробовать сделать это самостоятельно, но пока не могу. Я точно не знаю, как работает след, это в палочке или в моей магии?», Я кратко обдумал местоположение, например, если магия будет совершаться рядом со мной, они будут считать меня ответственным, на самом деле, это то, что произошло, когда Добби левитировал торт, но вина легла на Гарри. Но я отверг эту теорию, так как в магических домах люди все время занимаются магией рядом с несовершеннолетними волшебниками.

«Также в пятой книге члены ордена фениксов творили магию, тайно защищая Гарри, как привидение или даже чары разочарования, Тонкс даже упаковывала багаж Гарри с помощью магии. Ничто не активировало след, так что можно с уверенностью сказать, что магия поблизости не вызовет след. Может быть, магия домашних эльфов особенная, и Добби связал свою магию с магией Гарри после того, как сделал это, например, украл, а затем подкинул ложную улику кому-то другому, чтобы переложить вину».

«А-а... не знаю, это не моя работа — разбираться в каждой маленькой дыре в сюжете, оставленной Дж. К. Роулинг. Я просто знаю, что пока не могу использовать магию.

Заскучав, я начал листать книги, они хоть немного помогут мне понять магию. Я взял «Магическую теорию» Адальберта Ваффлинга и начал читать. Было интересно почитать о том, как работают магия и заклинания, какую роль играют заклинания, какую роль играют движения жезла и т. д. Но самое главное — это воля и намерение, полноценный волшебник может творить заклинания без всякого заклинания жезла. движения, некоторые могут использовать заклинания низкого уровня даже без палочки, если они отточат свою волю и намерение, что можно сделать только с практикой, и на освоение этого требуется много лет. В нем также упоминается период роста магии в возрасте от 11 до 17 лет и полного созревания в 17 лет. Вот почему этот возраст — лучшее время для изучения магии. До 11 лет магия внутри тела очень незрелая и выходит из-под контроля, попытка научиться до 11 лет будет только напрягать Магическое ядро волшебника и будет наносить ущерб, а не пользу.

Шли дни, и 1 сентября начало приближаться. Прочитав так много романов и фанфиков в прошлой жизни, я быстро читаю, уже к началу августа я прочитал все книги, и желание творить магию становилось невыносимым. Я начал медитировать, надеясь, что это каким-то образом увеличит мою магию и контроль над ней. У меня не работает, но попробовать не помешает.

Наконец настал день, я проснулся рано и собрал свой багаж, который я уже приготовил три дня назад. Сегодня на прощание мама приготовила мой любимый завтрак для всех. В 10:00 я попрощался со всеми, и мама помогла мне сесть в автобус до вокзала Кингс-Кросс.

«Я буду скучать по тебе, Каллум, пиши письма как можно чаще, я бы писал тебе каждый день, если бы мне дали адрес. Честно говоря, какой смысл скрывать школьный адрес? хочешь, чтобы я пошел с тобой и помог тебе сесть в поезд».

«Не волнуйся, мама. Со мной все будет в порядке, и я тоже буду скучать по тебе. Я постараюсь писать так часто, как только смогу».

Она обняла меня на прощание, в уголках ее глаз появились небольшие слезы, а затем я сел в автобус.

Добравшись до Кингс-Кросс, я достал билет, который профессор МакГонагалл дала мне, когда

показывала мне платформу (АН: Я забыл упомянуть об этом в предыдущей главе, извините).

Я бросил свой багаж на тележку и откатил ее к платформе 9 как раз в тот момент, когда мимо меня пробежал высокий подросток со своей тележкой прямо в барьер между платформами 9 и 10. Кажется, никто, кроме меня, не заметил этого явления, несмотря на такое людное место. область.

Я пошел по стопам подростка и побежал прямо через барьер на другую сторону. То, что меня ждало, было поистине великолепным Хогвартс-экспрессом во всей его алой красе, ожидающим рядом с платформой, заполненной людьми.

Я прокатил свой чемодан через толпу к вагону, который выглядел так, будто его еще не заполнили, и с некоторым трудом погрузил свой чемодан. Я нашел свободное отделение и засунул свой чемодан в угол отделения, так как я никак не мог поднять его на верхнюю часть стойки, и сел, вытирая пот со лба.

До отправления поезда оставалось еще полчаса, я выглянула в окно, пытаюсь понять, узнаю ли я кого-нибудь по внешности, описанной в книгах. Мне кажется, я узнал Малфоев, стоящих через два вагона от меня, светловолосых отца и сына и темноволосую мать, выражение их лица было холодным и отчужденным, как будто они смотрели на всех свысока, каковыми они и являются.

Я не мог узнать никого другого в толпе, пока не увидел группу с копной рыжих волос за несколько минут до отправления.

«Должно быть, это Уизли», — подумал я, проходя мимо своей кареты. «Если они здесь, то я думаю, что пропустил Гарри в этой толпе. Ну ладно, я все равно всех увижу на сортировке.

Я уж думал, что буду один в этом купе, как тут вошла пара девушек. Один был азиатом, у другого были рыжевато-русые волосы.

«Здесь кто-нибудь еще сидит?» — спросила азиатка.

"Нет"

Затем оба вытащили свою палочку и сказали: «Вингардиум Левиоса», указывая на свои сундуки, и она медленно поднялась на вершину стойки.

"Я хотела сделать это с прошлого года", взволнованно сказала рыжеволосая блондиночка. «Я тоже», — с ухмылкой ответила азиатка.

«Эм... извините! Теперь нам разрешено колдовать?», — спросила я немного робко.

(АН: Пожалуйста, поймите, что если ведущий ведет себя невежественно, это не значит, что он на самом деле невежествен. Он пытается вести себя как магглорожденный волшебник-сирота. Этот вопрос выше также послужил своего рода началом для светской беседы.)

«Да, Указ о колдовстве несовершеннолетних не действует в Хогвартс-экспрессе, это тоже часть Хогвартса. Это твой первый год, верно?», - ответила азиатка и спросила.

«Да, меня зовут Каллум, ты в каком году?»

«Приятно познакомиться, Каллум. Мы учимся на втором курсе, я Чо, а это Мариэтта», —

сказала она, когда они сели напротив меня.

«Я так и подозревала, каковы шансы, что я так скоро встретила названного персонажа», — подумала я, когда девушки начали переговариваться между собой.

Пока они разговаривали, поезд тронулся, я выглянул в окно, как перрон стал проноситься мимо, люди махали руками на прощание.

«Наконец-то пора», — подумал я, вытаскивая коробку из внутреннего кармана куртки. Я открыл коробку, а на подушке лежала палочка. Я даже не пытался держать его в руках с тех пор, как впервые оказался в магазине, потому что соблазн попробовать магию был слишком велик.

Как только я схватился за него, из конца посыпались синие искры, и мою руку снова пронзил толчок. «Я думал, что это просто первое явление, эта палочка любит меня бить током?»

Я был не единственным, кто был потрясен, кажется, Чо и Мариетта тоже были удивлены их разговором.

«Извините, это произошло само собой», — быстро извинился я.

Чо быстро пришел в себя: «Не беспокойтесь, мы просто были немного удивлены. Итак, вы собираетесь попробовать магию?»

Я взволнованно кивнул: «Не знаю, как получится, но я попробую Люмос, я читал, что это самое простое заклинание».

«О, давайте тогда посмотрим, и да, Люмос очень прост и безопасен по сравнению с такими чарами, как Левитация, большинство может сделать это с первых нескольких попыток». Чо сказал

Я крепко сжал палочку, сделал правильное движение из книги и сказал: «Люмос».

Кончик палочки ярко светился белым светом.

«Удивительно, у тебя получилось с первой попытки», — воскликнула Мариетта.

Я улыбнулась, это ощущение от первого волшебства было ошеломляющим. Я попытался сконцентрироваться, чтобы посмотреть, смогу ли я увеличить мощность магии и заставить ее светиться ярче. Сначала ничего не происходило, потом потихоньку стало светиться все ярче и ярче. Затем внезапно цвет света изменился с белого на синий, и он продолжал светиться все ярче и ярче. Я начал чувствовать вибрации в руке. Теперь стало так ярко, что невозможно было держать глаза открытыми.

— Быстро скажи Нокс, — сказала Чо чуть паническим голосом.

Я быстро сказал Нох, и свет мгновенно исчез. Я протер глаза, чтобы убрать яркие пятна, танцующие перед глазами. Я открыл глаза и увидел, что девочки все еще протирают глаза. Я думаю, что они получили полную вспышку света, поскольку у них не было предупреждения. Наконец они открыли глаза, но все еще были слегка в слезах.

«Борода Мерлина, ты чуть не ослепила нас. Я думаю, тебе не следует больше колдовать без присмотра профессора. У тебя будет масса возможностей творить магию в Хогвартсе. Так

безопаснее для всех». — сказала Мариэтта, и Чжоу кивнула.

«Извините еще раз, я пытался сделать его немного ярче, но это вышло из-под контроля», — извинился я, быстро кладя палочку обратно в коробку и в карман.

Я тихо сидел, наблюдая за проносящимися мимо домами, пока обе девушки снова начинали разговор.

«Я должен работать над контролем своей магии, мне предстоит пройти долгий путь, но, по крайней мере, я чувствую, что я талантлив в магии, получая такие результаты, когда делаю это первым. Я был бы очень разочарован, если бы не получил хотя бы несколько искр света с первых нескольких попыток. В конечном счете, я должен стремиться выполнять небольшие заклинания даже без жезла, потому что этот контроль является ключом, который я получу с большой практикой», — размышлял я об этих вещах и о своих планах на будущее, когда произошло великое послышался стук в коридоре, и улыбающаяся женщина с ямочками на ямочках отодвинула их дверь и сказала: "Что-нибудь не так, дорогие?"

Я покачал головой, но Чжоу и Мариэтта взяли по несколько леденцов. Увидев, как они едят, я тоже немного проголодался, поэтому достал свой бутерброд с жареным сыром, который мама приготовила для меня на обед.

Увидев, как я ем бутерброд, Чо, должно быть, почувствовала себя неловко, съев конфеты. Она предложила мне шоколадную лягушку, но я вежливо отказался. Я вообще люблю бутерброды с сыром на гриле. После обеда мне стало скучно, поэтому я взял книгу «Путеводитель для магглорожденных волшебников», это была единственная книга, которую я еще не читал.

В нем упоминалось много вещей, таких как важные места, краткая история магической Британии, здесь упоминались выдающиеся ведьмы и волшебники, Дамблдор и многие другие. Наконец, о Темном Лорде Волан-де-Морте и войне, которую он вел против волшебного общества, и о том, как все это закончилось маленьким мальчиком Гарри Поттером, который каким-то образом победил Темного Лорда.

Пока я читал, Мариэтта посмотрела на обложку книги и несколько удивленно спросила: «Вы магглорожденная?»

"Да, почему это удивительно?"

«Немного, Мы не могли догадаться, что, судя по тому, как ты творишь магию с идеальным движением палочки и не чувствуешь себя некомфортно во всем, что связано с магией, обычно магглорожденным волшебникам требуется время, чтобы привыкнуть к вещам в магическом обществе». — пояснил Чо.

«Да, один из наших друзей-маглорожденных так удивился шоколадным лягушкам, когда увидел их в первый раз, что упал со стула, а ты и глазом не моргнул», — добавила Мариэтта.

Я понял, что вел себя слишком нормально и сделал несколько ошибок.

"Да ничего, я просто внимательно изучила книги вот и все и я уже видела шоколадных лягушек в Косом переулке, поверьте мне, я была очень удивлена всем, что увидела в Косом переулке. Вот почему я читаю эту книгу, поэтому я можно быстро привыкнуть к волшебному обществу, — попытался я объяснить.

«Ты уже читал книги, да, ты определенно станешь Когтевраном», — сказала Мариэтта.

«Равенкло — это дом, верно?» — спросил я.

«Да, мы тоже в Когтевране, только самые умные люди попадают в Когтевран. Ты выглядишь довольно умно, ты точно вписываешься».

«А как насчет других домов?», спросил я.

Потом мне стали рассказывать все о домах и о том, что они собой представляют. Я заметил, что когда они говорят о Слизерине, им не очень нравится дом. Кажется, никто не любит Слизерин.

Я немного подумал о возможных домах, в которые я мог бы попасть.

«Либо Рейвенкло, либо Слизерин, я не особо храбрый и не хочу заводить кучу друзей, так что о Гриффиндоре и Хаффлпафе не может быть и речи. Я несколько хитер, а что касается амбиций, то я хочу наслаждаться этой жизнью без сожаления, чего я не смогу сделать, потому что я не буду удовлетворен, пока не достигну ранга Дамблдора и Волан-де-Морта и, возможно, даже превзойду их, что сама по себе великая амбиция. Так что Слизерин может быть вариантом. Что касается Рэйвенкло, как сказала Мариэтта, я умна и люблю читать то, что мне интересно, а магия — это самое интересное для меня».

«Говоря о Распределяющей шляпе, я никак не могу помешать ей читать мои мысли и узнавать, что я из другого мира. Я могу только надеяться, что он каким-то образом прочитал только мою природу и характер, не слишком углубляясь в воспоминания. Или даже если узнает, что я из другого мира, то промолчит об этом. Это определенно дыра в сюжете Джоан Роулинг, говорящей шляпы, которая может читать детские воспоминания. Он должен быть под присягой или что-то в этом роде, чтобы разглашать все, что он видит в воспоминаниях. Ну, нет смысла беспокоиться об этом сейчас».

Время шло медленно, и солнце уже село, когда поезд начал замедлять ход. Я слышал много шума снаружи и видел, как студенты бегали взад и вперед по коридору. Кажется, мы скоро доберемся до Хогсмита. Я снял куртку и натянул длинную черную мантию. Я не забыл переложить свою палочку в карманы мантии.

Поезд замедлил ход и, наконец, остановился. Люди проталкивались к двери и выходили на крошечную темную платформу. Потом над головами студентов закачалась лампа, и я услышал голос, зовущий первокурсников. Я махнул рукой, чтобы попрощаться с моими попутчиками, и пошел к лампе и увидел, как Хагрид приветствует темноволосого мальчика, которого я принял за Гарри Поттера.

Я последовал за Хагридом к озеру вместе с другими первокурсниками и впервые увидел величественный замок, возвышавшийся на вершине высокой горы. Это было потрясающее зрелище: звездное небо над ним и собственное отражение в озере внизу.

Мы подошли к флотилии лодок, и голос Хагрида прокричал: «Не больше четырех на лодку».

(АН: Извините, я не буду говорить с акцентом Хагрида, потому что он не всегда будет одинаковым. Пожалуйста, представьте, я знаю, что вы все можете.)

Я вскарабкался в пустую лодку, вскоре за мной последовал мальчик-блондин и еще двое, которые выглядели слишком большими для первокурсников. Я сразу же узнал Драко Малфоя и двух его головорезов Крэбба и Гойла. Я немного напрягся, но они были слишком возбуждены, чтобы обращать на меня внимание. Не то чтобы я боялся их за то, что они магглорожденные. В

конце концов, они всего лишь маленькие дети, и ничто из того, что они скажут, никак не повлияет на меня. Я просто хочу избежать проблем с разговором с ними.

"Все внутри?" — крикнул Хагрид из своей лодки. — Тогда — ВПЕРЕД! И флотилия лодочек сразу двинулась вперед, скользя по гладкому, как стекло, озеру. Все молчали, глядя на огромный замок над головой. Он возвышался над ними, когда они подплывали все ближе и ближе к утесу, на котором он стоял.

«Головы вниз!» — услышал я Хагрида, когда мы подошли к стене туннеля, покрытого занавесью плюща. Нас несли по темному туннелю под замком, пока мы не достигли своего рода подземной гавани, откуда вылезли на камни и гальку.

Хагрид подобрал жабу и спросил пухлого мальчика, его ли это домашнее животное.

— Тревор, — крикнул Невилл, протягивая руки. Затем мы взобрались по проходу в скале вслед за лампой Хагрида и вышли, наконец, на гладкую влажную траву прямо в тени замка. Мы поднялись по каменным ступеням и столпились у огромной дубовой входной двери.

«Все здесь? Ты там, у тебя еще есть жаба?», — сказал Хагрид.

Хагрид поднял гигантский кулак и трижды постучал в дверь замка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/78911/2385336>